

Глава 8

Прямой эфир начался.

Гости с энтузиазмом приветствовали зрителей, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее. Шэнь Лянь лишь слегка улыбнулся в объектив: он понимал лучше кого бы то ни было, что в его нынешнем положении любое заискивание перед публикой лишь оттолкнёт её. Лучшим решением было соблюдать дистанцию.

[А знаете, когда Шэнь Лянь не строит из себя льстивого подлизу, он выглядит вполне прилично.]

[В самом начале карьеры он был очень даже ничего, кто же знал, что его так занесёт.]

[Те, кто защищает этого пса Шэнь Ляня, напрочь лишены принципов!]

[Слышь, предыдущий, не всем нравится твой ненаглядный Чжэн Гэ. Хочешь проучить кого-то ради своего кумира — делай это сам, и нечего гавкать на нормальных людей.]

В чате мгновенно разгорелась словесная перепалка, но вскоре съёмочная группа объявила задачу.

Гостям не нужно было делиться на команды. Следуя дорожным указателям, они должны были добраться до финиша до наступления темноты. Задача казалась простой, однако джунгли таили в себе немало опасностей. Что ещё важнее — организаторы больше не предоставляли участникам ни еды, ни даже глотка воды. У Фан Кэ отобрали даже запасённую жвачку.

[Ха-ха-ха, бедный Кэ-кэ в полном замешательстве!]

Шэнь Лянь надел куртку и пристроился в самый хвост процессии. Он чувствовал, что одна из камер постоянно следует за ним, выискивая повод для скандала, но давать продюсерам желаемое юноша не собирался.

— И как только Шэнь Ляню удаётся в этот раз сохранять такое самообладание? — ворчал заместитель режиссёра, обращаясь к ассистенту.

Тот лишь застенчиво улыбнулся — он был слишком занят тем, что любовался Шэнь Лянем на экране. В кадре молодой человек выглядел безупречно: стройный, длинноногий, он двигался с непринуждённым изяществом, легко преодолевая препятствия. Полы его куртки живописно развевались при каждом прыжке, а лицо казалось идеальным под любым углом.

Чу Илань, зажав в зубах сигарету, наблюдал за трансляцией. В его глазах отражалось сложное, бурлящее чувство.

Стоило отряду углубиться в лесную чащу, как солнечный свет померк. Воздух стал тяжёлым и холодным, а влажный туман так и норовил забраться под воротник. Растительность здесь была буйной: кустарники плотно прижимались к вековым исполинам, не оставляя почти ни одной лазейки.

Чжао Линь, уперев руки в бока, огляделся по сторонам.

— Все указатели завалены буреломом.

Последний маркер указывал именно в этом направлении, но чем дальше они заходили, тем сложнее было разобрать дорогу. Шэнь Лянь вспомнил, что знаки устанавливали за день до начала съёмки. Группа наверняка хотела усложнить им путь, но не стала бы прятать указатели на край света.

Он наклонился, разгребая палкой слой опавшей хвои, и начал внимательно изучать землю.

Фэн Сусу не упустила случая связать:

— Шэнь Лянь, ты серьёзно думаешь, что кто-то станет закапывать дорожные знаки в землю?

Юноша проигнорировал её. Вскоре он заметил цепочку примятой травы, а чуть дальше — едва различимые следы на грязи. Проследовав за ними к густому кустарнику, он обнаружил там смятые ветки. Раздвинув их палкой, он увидел искомый маркер.

— Направо, — твёрдо произнёс Шэнь Лянь. — Указатель здесь.

Чжао Линь подошёл ближе и, увидев знак, расплылся в улыбке. Он дружески хлопнул парня по плечу:

— А ты хорош, мальй!

Шэнь Лянь лишь слегка усмехнулся. Почва здесь была влажной и мягкой, на ней легко оставались следы — не так уж сложно было их найти, требовалась лишь капля внимательности.

— Брат Чжао, давайте я пойду впереди, — предложил Шэнь Лянь. — У моих ботинок подошва сегодня самая подходящая, не скользит.

Чжао Линь согласно кивнул:

— Идёт!

Теперь вести группу выпало ему. Чжэн Гэ, глядя в спину идущему впереди коллеге, ощутил странный укол беспокойства.

Спустя некоторое время пути всех начала мучить жажда. Шэнь Лянь взобрался на огромный валун, окинул взглядом местность и уверенно заявил:

— Там есть родник.

Чжао Линь оживился:

— Правда? Скорее туда, я сейчас от жажды умру!

В этих горах было много ключей с питьевой водой, но чужакам найти их было непросто. Обычно только местные жители, привыкшие искать в лесу грибы и травы, знали все заветные тропы.

Чжу Иньюй с любопытством спросила:

— Шэнь Лянь, а как ты узнал?

— Белый бамбуковый побег, — тот указал на низкорослый кустарник с горизонтально растущими зубчатыми листьями. — Эта штука обычно растёт только вблизи источников.

— Ой, да ладно тебе, — хмыкнул Ли Цзябо. — Шэнь Лянь, а если мы зря пройдем лишний крюк, чем ты нам это возместишь?

Продюсеры намекали Ли Цзябо, что Шэнь Лянь — всего лишь второстепенный персонаж для битвы, и небольшие стычки пойдут шоу на пользу. К тому же его репутация была куда лучше, поэтому Ли Цзябо хамил без малейших опасений.

Молодой человек мельком глянул под ноги собеседнику.

— Не беспокойся, не зря.

Едва Ли Цзябо собрался что-то возразить, как его нога соскользнула. Он отчаянно пытался удержать равновесие, но почва была слишком скользкой. Через секунду он с размаху растянулся в грязи, едва не вспахав её носом.

— Ой! — Чжэн Гэ едва успел протянуть руку, но было уже поздно.

Хуже того — Ли Цзябо сегодня надел слишком тесные брюки, чтобы подчеркнуть фигуру. Раздался громкий треск: штаны лопнули по шву, явив миру ярко-красное нижнее белье.

Пока упавший в полном оцепенении пытался осознать произошедшее, парень неторопливо произнёс:

— Кажется, ты наступил прямо на родниковый ключ.

Ли Цзябо замер. Чжу Иньюй едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться в голос.

К счастью, рядом оказался ещё один выход воды. Расчистив его и дождавшись, пока осядет муть, гости смогли напиться, не пробуя на вкус «грязь от Ли Цзябо».

— Брат Цзябо, — Фан Кэ явно не имел злого умысла, но по его голосу было слышно, как тяжело ему даётся сдерживать смех. — У тебя что, год-покровитель наступил?

— Ха-ха-ха! — Чжао Линь окончательно потерял самообладание.

Вслед за ним расхохотались и все остальные. Лицо Ли Цзябо мгновенно стало пунцовым от гнева и стыда, но перед камерами он не смел сорваться, чтобы его не обвинили в отсутствии чувства юмора.

Чжэн Гэ, улыбнувшись так, что на щеках показались ямочки, перевёл взгляд на Шэнь Ляня и как бы невзначай заметил:

— Шэнь Лянь, ты ведь увидел родник ещё до того, как Цзябо на него наступил, верно?

Тот, разумеется, не собирался признаваться:

— Ты думаешь, у меня встроенный рентген?

Взгляд Чжэн Гэ на мгновение замер, он поджал губы и тихо произнёс:

— Извини, я не хотел ничего дурного.

— У меня тоже нет дурных намерений, — парировал Шэнь Лянь.

Тон юноши в точности копировал тон собеседника — удар в удар.

[Чёрт, этот Шэнь Лянь такой грубый.]

[Грубый?.. По-моему, совершенно нормальный ответ.]

[Ой, замолчите уже, у фанатов Чжэн Гэ какая-то повышенная чувствительность.]

Горная вода отлично утоляла жажду, но у гостей не было никакой тары, поэтому им пришлось пить вдоволь прямо на месте. Шэнь Лянь ждал своей очереди последним. Когда он только собрался сделать пару глотков, в чистую воду с плеском упал увесистый ком грязи.

Юноша поднял голову и увидел Ли Цзябо, который лишь безразлично пожал плечами:

— Ой, прости, случайно задел.

— Ничего страшного, — спокойно ответил он.

Ли Цзябо, видя, что его выходка не вызвала никакой реакции, отвернулся и закатил глаза. Он был уверен, что в этот момент камеры его не снимают, но не учёл наличие скрытого объектива, который запечатлел этот жест во всех деталях.

[Эм... что это сейчас было?]

Фанаты поспешили оправдать своего кумира:

[Цзябо просто ведёт себя как ребёнок, у него наверняка испортилось настроение после того падения.]

Поклонники Чжэн Гэ тут же подхватили:

[Вот именно! К тому же, это ведь Шэнь Лянь, разве не естественно его недолюбливать?]

[Слышите, вы что, мозги в утробе матери оставили? Шэнь Лянь нашёл дорогу, Шэнь Лянь нашёл воду, вежливо ждал своей очереди в самом хвосте. В чём он виноват?!]

[Да ты, видать, пропустила всё то время, когда Шэнь Ляня хейтил весь интернет. Он просто невыносим!]

[Отвечаю: я, может, и не видела, но знаю, что мухи отдельно, а котлеты отдельно. Сейчас я вижу, как Ли Цзябо откровенно издевается над ним! И вообще, когда он закатывает глаза, выглядит это просто убого!]

[Сестрёнка, жги! Я тоже давно заметила, что Ли Цзябо какой-то скользкий. Кроме шоу, у него ни одного достойного проекта, вообще непонятно, за какие заслуги его взяли в основной состав.]

— Этот Ли Цзябо... Чем он вообще занимается? — внезапно спросил Чу Илань в своём кабинете.

Его ассистент, Ян Бинь, в полном недоумении поднял голову от бумаг.

<http://bllate.org/book/15842/1428283>